

МАКРО- И МИКРОМИР РУССКОГО ЧЕЛОВЕКА ПОЗДНЕЙ МОСКОВСКОЙ РУСИ

(на материале частной переписки)

A. Kretschmer. Macro- & microcosm of Russian people in the late Moscow Rus' (on the basis of private correspondence).

In this paper we present some results of our investigations based on private correspondence from 17th and early 18th century Russia. We consider this text type as the optimal source to reconstruct the worldview of Russian people of that time. It seems to have some interesting peculiarities. Such investigations fall under the realm of microhistory, i. e. history of privacy.

Keywords: privacy in & through texts, Slavia Orthodoxa, Moscow Rus, 17th century.

Один из самых любимых мною текстов – по многим причинам – «Московские люди XVII века (к злобе дня)» В.Н. Топорова (1993). В центре исследовательского интереса здесь находится т. н. *микро-история*, история частной жизни – и возможность ее реконструкции через письменные памятники. В этой же своей статье Топоров неоднократно указывает на особую значимость именно XVII в. для и в русской истории – века, подготовившего почву для Петровских реформ, века на границе между культурной моделью Православной Славии и европеизирующейся русской культурой XVIII–XIX вв. Века, во многом сходного с бурным XX. Неслучайны в статье ссылки на Флоровского – за кажущимся застоєм этого века и он и Топоров видят забытие, с кошмарами и видениями; вместо замкнутости – «век встреч и столкновений» (там же, 195). Топоров особенно подчеркивает эту связь веков и эпох – бунташного XVII в. с предшествующим ему XVI в. с его опричниной, а в конце века – убийством царевича Димитрия, ставшим одним из стимулов Смуты, которой и начался век XVII. Как и связь XVII в. с бунташным же и апокалиптическим веком XX. А. А. Алексеев указывает на то, что «историческая действительность не имеет перерывов» и что «новый период начинают те же люди и те же тексты, которые завершают старый» (Алексеев 1993: 240).

Одним из наиболее значимых жанров для реконструкции сознания прошлого, видения мира русского общества предпетровского и Петровского времени безусловно следует считать частную переписку. Исследуемый нами корпус составляют более 1000 частных писем. В результате анализа удалось – впервые – выявить и описать четкий и обязательный 10-элементный формуляр частного письма, более важный и обязательный даже, чем информация как таковая (Kretschmer 1998). Иными словами, фатическая функция знака здесь может доминировать над информативной. В корпусе нередко письма, информации совсем или почти совсем не содержащие, состоящие из одного формуляра. Ср.:¹

(1) Гсдрю моему Андрею Ильичю работникъ твои Алешко Яцкой челом бью Подаи гсдь бгъ тебе гсдрю моему многолетное здореве и счасливое пребывание со всеми любящими тобою А я того слышат вседушно рад А про меня изволишь ведать и я на Москве октября по 8 число живъ По семь здравствуй гсдрь мои на многие лета (письмо А. И. Безобразову; предполож. царствование Алексея Михайловича).

(2) Гсдрю моему кнзю Василью Василевичю Васка Одоевской челом бьет Пожалуй гсдрь приложи ко мне писат о своем многолетном здореве какъ тебя гсдря моего гсдь бгъ млстию своею хранит А про меня гсдрь пожалуеш изволишь ведат и яз на Москве при гсдрской млсти великого гсдря цря и великого кнзя Федора Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца августа по 26 де до воли бжию жив и впред ево ж праведнаго воля Челом бью гсдрь на твоём жаловане что жалуешь ко мне о своем здореве пишеш и впред о том же челом бью, по семь тебе гсдрю моему челом бью (письмо В. В. Голицыну, 1677 г.)

(3) Гсдрю моему Ивану Семеновичу искател млсти твоеи Петрушка Козловъ челом бьетъ Даи бже тебе гсдрю моему здравствовать на множество летъ с преблгословеннымъ своим домом Пожалуй гсдрь вели ко мне писать о своемъ многолетном здореве чтоб мне слыша радоватца А есть ли гсдрь мои изволишь о мне напаятовать и я на службе великих гсдрей в Астарахани живъ до воли бжи а впред надеение мое в его ж творца моего волии При сих тебе гсдрю моему челом бью сентября дня 25г (письмо И. С. Ларионову, предпол. 1690-е гг.).

Этот формуляр частного письма, не будучи зафиксирован в письмовниках, был четко зафиксирован в языковом сознании рус-

¹ Примеры взяты из прекрасных изданий русской школы лингвистического источниковедения С. И. Коткова 1964–1981 гг. (ср. список литературы) и приводятся здесь в слегка адаптированной осовремененной форме, но с сохранением правописания и пунктуации – мы лишь отметили заглавными буквами начало предложений.

ского общества. Меняться он начинает – и очень постепенно – лишь в Петровское время. С учетом временной характеристики корпуса – в нем представлены частные письма 1603–1731 гг. – можно с достаточной долей уверенности постулировать наличие зафиксированной в культурно-языковом сознании русского общества нормы частного письма. Нормы практически не зависящей ни от региональной, ни от социальной, возрастной, профессиональной, половой и т. д. принадлежности адресата (адресанта). Это указывает на социолингвистическую гомогенность, нерасслоенность допетровского русского общества, отсутствие в нем характерных для западной культуры (включая сюда частично и славянские) социально детерминированных субкультур – придворной, городской, школярской и под. Следующие письма, адресантами и адресатами которых были люди из высших кругов русского общества, практически ничем не отличаются от переписки служилого и торгового сословий, чиновников среднего звена.¹

(4) Гсдрю моему Андрею Ильичю Васка Голицын челом бьет Подаи гсдь бгъ тебе гсдрю моему многолетное здорове Какъ тебя гсдря моего бгъ милует А про мяня изволиш ведат и я на службе великого гсдря в Севске апреля въ 29 де до воли бжии жив а впред бгъ волен Пожалуй гсдрь прикажи ко мне о своем здорове писат а я твоего здорovia слышати желаю Челом бую на твоём жалованье что отписал о сваём здаровье и впред о том челом бую А что ты изволил ко мне писат о беглыхъ людех и крстьянехъ и я обо всёмъ учинилъ по воле твоей и к гетману писал и гетман тотчас листъ свой послал и о том обо всёмъ тебе учинят извесно слуги твои А на сию грамотку не покручинься писано вскоре О семъ тебе приятелю своему челом бую (письмо князя В. В. Голицына стольнику А. И. Безобразову; предполож. 1670-е гг.).

(5) Гсдрю моему брату Андрею Иличю княз Григорева жена Савелевича Козловского Танка челом бьет Буди гсдрь здоров на многие лета а ко мне гсдрь пожалуй вели писат про свое многолетное здорове какъ тебя гсдря моего бгъ милует А про меня гсдрь пожалуеш изволиш спросит и я по то ж число жива до воли божей Да пожалуй гсдрь братецъ Андреи Иличъ одолжи меня своим жалованемъ вели гсдрь ко мне привестъ два ведра масла коноплянова да два лукошка золы козелской доброй а я гсдрь тебе платещица По том тебе гсдрю своему много челом бую Да пожалуй гсдрь братецъ вели прислат ко мне четии круп гречишных (письмо кн. Козловской стольнику А. И. Безобразову; предполож. до 1689 г.).

(6) Гсдрь мой млствой блгодетель Андреи Ильичъ Подаи гсдь тебе гсдрю моему многолетно и блгополучно с супругою твоею гсдрнею моею с Ага-

¹ Курсивом здесь и далее выделены соответствующие элементы писем.

фьею Василевою и со всем твоим благодатным домом здравствовать Челом гсдрь бью за млсть твою что пожаловал приказал ко мне писать о своем здоровье и впред о том ж млсти твоеи прошу и слышат о твоём гсдря моего здоровье желаю О Тимофееве гсдрь деле радет для млсти твоеи по твоему писму рад Толко ево видел однажды в мнстре а болши тово ево не видал и ничего от него не слышал и в надобе ль ему то буде что я по твоему гсдря моево писму работат ему стану тово не знаю, За сим тебе гсдрю моему и всему твоему благодатному дому всех блгожелател Федка Шакловитои челом бью (письмо *Ф. Л. Шакловитого стольнику А. И. Безобразову*; предполож. до 1689 г.).

Коренное изменение русской модели жизни в Петровское время отражается и в культуре и в языке – и в частной переписке, становящейся все более социально дифференцированной. Эпицентр смены нормы – молодое поколение придворной петербургской аристократии и военных:

(7) *Млстивии гсдрь* мои батюшка и дядюшка Иван Иванович Желаю вам моему гсдрю добрава здравия и щесливого пребывания во множестве летъ купно и з сожителницею *вишею* моею гсдрнею маткою тетушкою Мареею Дмитревною и з детки *Симъ* временем ко уведомлению писать вамъ моему гсдрю и отцу не имею что токмо прашу дабы мы не оставле... были вишим писанием и уведомлены были о *вашемъ* здравии и о здарове гсдрни нашей матушки и тетушки Мари Дмитревной и детак *виших* чевы мы по всякъ час слышит желаемъ Ежели ж *потребно* о маемъ именишке *слышеть* вамъ моему гсдрю и отцу я с Павловнаю и с рабетишками з живыми по сю грамотку счисляюс... октября в протчемъ *пребываю* вам моему гсдрю и отцу пакорнымъ слугою Безобразов порутчик Иван (письмо И. И. Киреевскому, нач. XVIII в.).

(8) *Миластиваи гсдрь* батюшка князь Борисъ Иванович многолетно здравствуи *Всенижаиши* гсдрь прошу прикажи меня уведомить а сваемъ здаровье чего я всегда с радастию моею *получить* желаю. А себе *данаши* при милости гсдрни моей бабушкм *вашими* малитвами жива и за темъ гсдрь давно к *вамъ* не писала что я была бальна горячка с лихаратькаи а после таво какъ встала к *вамъ* гсдрь уже два писма писала ать *вась* гсдрь абъ *вашемъ* здаровье не имею ведамасти а чемъ сердцамъ *сажелею* *Симъ* прекратя астаюсь прася *вашего* миластиваго благославения *всепослушная* и покорная дочь *ваша* к. Е. Куракина (письмо Б. И. Куракину от дочери, 1723).

(9) *Милостивои мои гсдрь* дядюшка Иванъ Иванович В милости божей многолетно здравству с милостивою моею гсдрнию тетушкою Марьею Дмитревною и милостивымъ моимъ гсдремъ брадцамъ Василемъ Ивановичемъ

чемь Прошу *вась* моего гсдря *соизволте* приказад писад к намь о своемь многоледномь здрави чего мы всечасно с радостию шлышад жалаемь О себе *вамь* моему гсдрю *во ...звстие предевляемь* а я в Ладуги на коналной работе при полку в Шлисенбургскомь еще по *нижеозноченное* число счисляюся со живущими Прошу *вас* моего гсдря *добы не оставлено* была жена моя во всяках дамачнихь нуждахь в чемь я *имею* но *вась* *нодеения* *якобы* н одца своего

А что *соизволель* *приказавад* намь снъ *вашь* Василеи Ивановичь уведомидца в Санпитербурге о полъку своемь токо же и о помесныхь делах и *мне была уведомидца об ономь не можно понеже* мы в Питербурхе не боли Иного да *вась* моего гсдря писад не *имею* токмо остаюсь *всепокорный* *вашь* слуга камисар Иван Киреевскаи свои *поклон отдаю* 1725 году Ладога марта 9 де (письмо И. И. Киреевскому от племянника).

Очень постепенно эти изменения расходятся концентрически-ми кругами, охватывая и другие регионы, спускаясь по социальной шкале и достигая к концу XIX в. и социальные низы (в крестьянских письмах этого периода, опубликованных Ольгой Йокоямой, хорошо видны черты допетровского письма: Yokoyama 2008; Kretschmer 2013в).

Анализ выявил тематическую доминанту частного письма эпохи первых Романовых – хозяйство, протекцию и взятки, т. е. механизмы выживания. Это подтверждает положения Топорова о моральной дифференциации русского общества по оси *правды* и *суда* после потрясений Смутного времени:

«В этой области и наметился опасный раскол в русском обществе, в самом нравственном пространстве Московской Руси. Одних интересовала «малая» правда и «любой» суд, лишь бы эта «малая» правда была обретена. [...] В «выгодной» правде в минуту «ответственного» для субъекта выбора, оказывающегося по существу именно безответственным, акцент ставится на «выгодности», а не на правде, и если выгодна неправда, то выбирают ее, подменяя ею правду. Но какая правда, такой и суд, и неправде отвечает ложный суд, бес-судие. В XVII веке суд становится по преимуществу неправедным, во всяком случае так он воспринимается, и каждый различает в нем прежде всего неправедность. Если суда нельзя избежать, его надо за-добрить, подкупить, склонить в свою рользу. По суду и правда – бессудие и кривда, ложь. Каждый суд – Шемякин, правда – правда Шемякина суда» (Топоров 1993, 211).

Это приводило к появлению двойной морали, причем середина оставалась пустой. Поэтому «само срединное место в XVII веке не оказалось локусом концентрации наиболее активной и творческой

(хотя бы в варианте «промышляющей») части общества» (там же, 212). С этим согласуется и то, что в частной переписке практически не представлен исторический контекст эпохи – и это при том, что в XVII в. почти не было года без бунта, голода, войны и прочих катаклизмов. В переписке отсутствует *макромир* – хотя среди авторов и получателей писем немало тех, кто активно участвовал в политике – Василий Голицын, Федор Шакловитый, Тихон Стрешнев, Емельян Украинцев и др. Политика обычно лишь сопровождает в письмах темы карьеры и протекционизма. Исторически значимые события – смерть бывшего патриарха Никона, Чигирин, взятие Азова – вплетаются в основную тему выживания и представляют собой лишь маргиналии и для отправителя и для получателя письма. Ср.:

(10) Млстивои гсдрь Андреи Ильичь здравствуи о Христе на веки [...] Ведома тебе гсдрю буди Федару Тонкову справили въ вотчину толко девяносто четвертей а за вотчинною дачею у него осталос против тваево договору тритцат чети И за тем купчеи на него не писали Какъ ты изволиш те достолные четверти за сабою укрепит [...] А Иван Съянов поставил в Приказе холопя суда толка одну жонку вдав с сыном Афонкою И та баба роспрашивона и в роспросе от отпускных отпиралас А что у тебя дела была в Стрелецкомъ приказе с конюхами и то дела вершено Гсдрь слушел в паходе Указано на тебе доправит бесчестья вдвой [...] *А потриарха Никона не стало на дароги не даиот Ераславля и то нам слышно что великии гсдрь идет тела ево встречать* [...] (письмо А. И. Безобразову от 23.08.1681 г.).

(11) Василеи Григорьевичь гсдрь великии гсдрь указал быть за свтыми иконами думному дворянину Григорью Степановичю Караулову, а думного дворянина Федора Андреевича Зыкова по ево челобитю отпустит в дрвню Да и тебе Василеи Григоревичь и Данилу Леонтьевичю и Григорью Карповичю указала *гсдрни блгородная црвна и великая княжна София Алексеевна* быть утре в поход в Новодвчь мнстрь и Емельяну Игнатовичю, Васка Нарбеков челом бью (письмо окольничего В. Нарбекова; предполож. 1682–1689 гг.)

(12) [...] и ты гсдрь то изволил учинит напрасно что такои непрочнои жонке дал во всем свободу [...] и тем ты себе получил напрасную лишнюю волокиту и убыток и ты гсдрь о том изволь свои разум приложит Буде ее пожитков против указной цены по чему им велено доват будет болши извол не помешков привозит указное к отдаче и детеи ее на свидетелство в приказ не помешков А будет указной цены пожитков ее не будет прикажи против ее скаски животу ее привозит гсда ради не помешков чтоб гсдрь мне приказного теснения не было потому что я члвка твоего взял ис приказу на росписку у подячего бес судеиского ведома [...] Вестей гсдрь служивых помощию всеилного бга *Азов взят июля во 18 числе азовских сиделцов турок полтрети*

тысячи всех з женами и з детьми гсдрь пожаловал въместо смерти живот и посадя их на свои гсдревы 18 будар отпустил их в турки в дома их вниз рекою Доном до речки Ка... анника и проводили их гсдрвы люди до той реки Да с ними ж сидела в Азове ахреян сот с пят да изменник Якушка немчин котором в прошлом году изменил И тех всех взяв роздали донским козакам а изменник прикреплен А в деле гсдрь твоём в Потриарше приказе поновки никакия нет [...] (письмо неустановленному лицу; 1696 г.)

Показательно в данной связи письмо кн. В. В. Голицыну, центральная тема которого то, что чиновник не принимает взятки:

(13) Гсдрю боярину кнзю Василию Василевичю раб твои Коземка Стаховской челом бьет [...] А вестей гсдрь въ Казани Приехал столник и воевода Михаила Лвович Плещеев июля въ 6 де *Хлеба ни соли не приимает* А впрет что богъ объявит *Укрепляетца от взятков* Челом бью за твою гсдря имлост что по твоей милости жалует Василии Лаврентьевич [...] (предпол. 1670-е гг.).

Темы взяток и протекции широко представлены в корпусе, что показывает их значимость в мировоззрении и жизненном контексте русского общества. О них говорят открыто, без какого бы то ни было осуждения:

(14) Гсдрю моему брату кнзю Ивану Ивановичу Оска Щербатои челом бьет [...] Да пишеш гсдрь ка мне што де на меня посегает Михаила Давыдов и *гневоетца за то што я к нему ничево гостиньцов не присылывал* И я братец ваистинна къ вамъ задолго писал многижды штоб ему вы отослали двацат пуд меду и вы не отослали неведома за што [...] А ннеча пишеш *што ему не за што дат И то б гсдрь братец отослат хотя топеря не за што толка для переду А ведоешь они без тово не живут што рыба без воды* Отноко-нешна братец не пересрочиваи отошли бга ради постъ не гневоетца на меня и то мне от нево прибыл [...] (письмо от окт. 1631 г.).

(15) Гсдрю млстивому ко мне кнзю Василию Василевичю искател млстиво-го твоево жалованя Ивашко меншой Офросимовъ пад на землю челом бую Млсти у тебя гсдря *прошу о племяннике своемъ родномъ о Симеоне Офросимове* В полку у тебя гсдря онъ племянникъ мой *Буди к нему млстивъ* чтоб мне твою гсдрву млсть вечно прословлят [...] (письмо кн. В. В. Голицыну; предполож. 1670-е гг.).

(16) Гсдрю моему кнзю Василью Василевичю Юшка Ромодановской челом бьет [...] *По гсдреву указу поехал х тебе въ полкъ Федар Василевъ снъ Хохлавъ казанец* Пожалуй для моего прошения бут к нему млстивъ [...] (письмо кн. В. В. Голицыну вероятно от кн. Ю. И. Ромодановского, бывшего в 1673–6 гг. воеводой в Казани).

Темы эти остаются центральными и повседневными и в Петровское время:

(17) Блгодетель мои Степанъ Григорьевичъ здравствуй на многия лета [...] Нужда есть къ поплаву ис Красноярска дому Семена Ивановича Дурнова в судахъ *И ты мои блгодетель пожатуи покажи в той и во иныхъ нуждахъ всякое блгодетельское вспоможение А мне исполнение требованя и нуждь дома ево такъ велико какъ моихъ нуждь исполнение И за твое показанное приятство и всякое блгодеяние к нему я тебе моему блгодетелю мздовоздать радъ, [...]* (письмо енисейского воеводы Б. Глебова голове Братского острога (с 1696 г.) С. Г. Лисовскому; С. И. Дурново – воевода в Красноярске в 1695 г.).

(18) Гсдрь мои Иванъ Александровичъ здравие твое гсдря моего десница бжия на веки да соблюдет По присланной твоеи знакомцомъ твоим отписке в Смоленску нашими трудами указ учиненъ и написан милость твоя в списку с отставными Немлсть твоя что не пожаловал о своем здоровье намъ не известил чрез писания чего впред получитьи желаемъ *Известую млсти твоеи гсдря моего что за вышеписанные труды наши присланной твои дал намъ гараздо скудно толко три крушка за что было довлело дат вдвое того болиши для того что от ввозного дания где было коштавало дат 15 или и болиши он свободженъ твердостию Аднако ж мы в том не усумневаемся надежду полагаем в незабвенною млсть натуры твоеи что в немешкальныхъ часехъ сугубо трудовъ нашихъ воздати чемъ бгъ млсти твоеи по серцу положить можешиъ А для не вспобудителнои твердостии вышереченнои вещи и для весного успоения за обороною нашею в чемъ твоя млсть и природное блгоразумие рвзсудить можешиъ, пожалуй обошли новиною осеннюю. На пиво [...]етушихъ бо данного от знакома твоего подарки не токмо намъ старшино но и подвластнымъ товариства нишего сиделцемъ не удоволно Писавыйи Афонка Белибинъ челомъ бую* (письмо И. А. Снарскому).

Очень хотелось бы разделить заключения Топорова, что

«все-таки в наследии XVII века была сфера, где «середина» не только обнаруживала себя, но и возрастала в своем значении. В широком смысле слова – это быт. Как бы отпущенный на волю духовным максимализмом, он избрал себе как ведущий принцип пословицу «по одежке протягивай ножки», он сменил высокие, но пока еще нереальные вехи на посильные, понятные, близкие цели, и, двигаясь к ним, он уплотнял материальную ткань русской жизни, складывал человека труда, труженика, который мог успешно продолжать свой труд только в том случае, если он был еще и человеком совести, нравственным человеком» (Топоров 1993, 218).

Очень хотелось бы верить, что если этот московский человек XVII века «не потерян окончательно, наследие XVII века еще не

умерло, и оно вселяет надежды на возрождение этого «среднего» человека – труда и совести – и ныне, если не в конце XX, то в начале XXI века» (там же) – наш корпус, однако, такого человека почти не показывает.

К характеристикам старой русской частной переписки следует несомненно отнести ее ярко выраженную стабильность во времени, пространстве и социуме. Вспомним в данной связи и модель иерархического канона жанров, разработанную Н. И. Толстым (Толстой 1988). Хотя она была создана для цксл. письменности, параметр осознанной стабильности, неизменности действителен и для т. н. деловой письменности – а частная переписка показывает ясную установку на деловую норму.

Показательно далее почти полное отсутствие в частной переписке человеческих отношений, мира эмоций, как положительных, так и отрицательных. Это хорошо показывают темы рождения и смерти. Собственно темами эти краткие известия, практически лишённые каких-либо эмоциональных комментариев и вкрапленные в центральные темы хояйства, служебной карьеры, судебных тяжёб, и назвать нельзя. Ср.:

(19) Гсдрю моему Дмитрею Ивановичю и гсдрю моему брату Даниле Савелевичю искател вашего жалования Ивашко Веревкин челом бьет [...] По сем вам гсдрем своим рабски челом бую до лица земли *Да весно те ссдрю Дмитрею Иванович чиню бгъ послал тебе дщер Наталью Дмитриевну* (письмо Д. И. Маслову, предпол. 1660-е гг.).

(20) Приятел мои гсдрь братецъ Федор Василевич буди здоров на многие лета А мое здоровье худо *По греху моему жены у меня не стало мая въ бм числе вконецъ разорился и с кручины сокрушился* [...] Писал я братецъ к дяде к Михаилу Андреевичу чтоб он велел мне купит лошад Пожалуй и ты пособствуй и и по мне а платеже денег поручис Афонка Зыков челом бую (письмо Ф. В. Бородину, предполож. 1660-е гг.).

(21) Гсдрь мои Евтифеи Иванович здравие вшеи млсти да соблюдать, млстивии творецъ купно с любящими твоего дома, на лета многа Ежели про нше убожество поволить вша млсть напамятоват и млстию бжиею и млтвами угодников, бжиих по нижеписанное число *живы есмь кроме сна Андрея*. [...] (письмо Е. И. Конищеву, предполож. к. XVII в.).

Исключения в корпусе представляют практически только два письма. В обоих случаях это переписка супругов – письма Е. Ларионовой ее мужу и письма В. Михалкова жене. Однако и в них ясно преобладает хозяйственная тематика, ср.:

[...] Челомъ бью друг мои Иванъ Семенович на млсти твоеи что жалуешь изволишь ко мне писат о своемъ многолетномъ здоровье и я слыша о твоёмъ здорове о бзе радуюся и хвалу бгу воздаю *Дай гсди бже и впред тебе другу моему в добромъ здравии пребыт и от бга все желаемое получит и со мною в добромъ [...] радости видитца* А Парашенка у меня девочка изрядная *Дай гсди тебе [...] И как станем тебя кликат и она так же кличет и нам всево дороже [...] Прошу у тебя друг мои Иванъ Семенович млсти гда ради [...] мои не печался во всемъ уповаи на млсть бжию и пожалеи меня и деток своих* А у нас толко и радости что ты друг мои Бга ради не печался

[...] А что прислана грамотка июня въ 8 де а в Азове писана маяя 20г числа и писано немного и мне о томъ гараздо печално Все ли ты друг мои в добромъ здорове и смирно ли у вас и нет ли какихъ подходов от неприятелей и ты друг мои о томъ ко мне никогда не отпишеш [...] Да пожалуи друг мои сердешной Иванъ Семенович не печался побереги своего здоровья умилиси надо мною над такою бедною безродною и над детми А я безродная и беспомошная Пожалеи своего здоровья Да пиши друг мои х Катюшки грамотки уставомъ хотя неболшее *Да послала я к тебе друг мои связочку извол носит на здорове и связыват головушку* А я тое связочку целои днь носила и к тебе друг мои послала *Извол носит на здорове* А я ей ей в добромъ здорове *А которыя у тебя друг мои есть в Азове кафтаны старыя изношены и ты друг мои пришли ко мне отпоров от воротка лоскуточикъ камки и я тое камочку стану до тебя друг мои стану носит будто с тобою видитца* А Дмитриеи Федорович и Матрена Ивановна и Марфа Дмитревна дал бгъ здоровы а живут в подмосковной А кнзь Василеи Григоровичъ в дрвне А кнгиня Ирина Ивановна на Москве и с свекровю *А кнжны Стефаниды Василевны не стало и я у неи на погребенье была И о томъ пожалуи не печался у нас и у самихъ Михаилушка не стало да не пособит* По тому тебе друг мои премного челомъ бью [...] (письмо Е. Ларионовой мужу; 09.06.1696 г.).

Подлинные эмоции – гнев, радость, ирония – вообще весьма редко встречаются в письмах. Подчеркиваем – *подлинные* – ибо квази-эмоции, напротив, можно считать дистинктивным признаком старого русского частного письма. Это – нормативное самоуничтожение адресанта (даже при равном социальном положении с адресатом), подчеркивание своего убожества, ничтожности. Правда, эти элементы являются составляющими *формуляра* частного письма и в собственно информативной его части представлены редко. К квази-эмоциям следует отнести и своего рода конвенциональные клише, как «свет мои» или же «душа моя» – в письмах детям или (много реже) супругам.

В рамках другого проекта мы исследуем «Славяносербские хроники» Дж. Бранковича, современника многих адресантов и адресатов исследуемых русских писем (Kretschmer 1999, 2001, 2004, 2008a). Сопоставление этих корпусов ясно показывает сущностные, даже с учетом различной жанровой принадлежности, отличия в мировоззрении и мироощущении – автор «Хроник» предстает перед нами гражданином, субъектом истории, европейцем – и православным славянином. Объяснения этим различиям, как и характерным чертам предпетровского русского общества, у нас пока нет. Однако, различия эти показывают важность дальнейшего исследования культурной парадигмы Православной Славии – как ее инвариантов, так и внутренней дифференциации. Так, Московская Русь по целому ряду параметров заметно отличается не только от православных южнославянских регионов, но и от тех восточнославянских, которые входили в состав Великого княжества Литовского, а позднее польско-литовского государства.

Наши исследования подтверждают значимость частной переписки для реконструкции мировоззрения и самосознания старого русского общества. Благодаря кропотливой работе школы исторического источниковедения, мы обладаем обширным текстовым корпусом для таких исследований (см. список литературы). Однако, огромное количество текстового материала все еще ждет своей обработки и публикации.

Литература

Алексеев А. А. Внутренняя хронология русского литературного языка // Топоров В. Н. (ред.). *Philologia Slavica* (к 70-летию академика Н. И. Толстого). М.: Наука, 1993. С. 238–244.

Котков С. И., Орешников А. С., Филиппова И. С. Московская деловая и бытовая письменность XVII века. М.: Наука, 1968.

Котков С. И., Панкратова Н. П., Тарабасова Н. И. Грамотки XVII – начала XVIII века. М.: Наука, 1969.

Котков С. И., Сумкина А. И. Памятники московской деловой письменности XVIII века. М.: Наука, 1981.

Котков С. И., Тарабасова Н. И. Памятники русского народно-разговорного языка XVII столетия. М.: Наука, 1965.

Кречмер А. Русский язык на пороге нового времени (синтаксис грамоток XVII – начала XVIII вв.) // Русский язык: система и функционирование. Материалы Междунар. научной конференции 18–19 мая 2004 г., Минск, ч. I. Минск: РИВШ, 2004. С. 67–69.

Толстой Н. И. Отношение древнесербского книжного языка к старославянскому языку // Толстой Н. И. История и структура славянских литературных языков. М.: Наука, 1988. С. 164–173.

Топоров В. Н. 1993. Московские люди XVII в. (к злобе дня) // Топоров В. Н. (ред.). *Philologia Slavica* (к 70-летию акад. Н. И. Толстого). М.: Наука, 1993. С. 191–219.

Kretschmer A. Zum Problem der vorstandardsprachlichen Norm (am Material des russischen Privatbriefes). *Die Welt der Slaven*. 1998a. № XLIII. S. 259–270.

Kretschmer A. Zur Geschichte des Schrift-russischen. Privatkorrespondenz des 17. und frühen 18. Jh.s. *Specimina Philologiae Slavicae*, Suppl. 62. München, 1998b.

Kretschmer A. Од српскословенског ка рускословенском (на материјалу „Хроника” Ђ. Бранковића // Научни састанак слависта у Вукове дане № 28/2. Београд, 1999. С. 197–202.

Kretschmer A. Уочи стандардизације српског језика (језик *Хроника* Ђ. Бранковића). Научни састанак слависта у Вукове дане № 30/1. Београд, 2001. С. 11–19.

Kretschmer A. Vom Kirchenslavischen zu Schriftsprachen der Neuzeit (Schriftserbisch um 1700). *Die Welt der Slaven*. 2004a. № XLIX. S. 145–160.

Kretschmer A. О русском языке петровского времени (в свете данных анализа частной переписки) // Okuka M., Schweier U. (Hg.). *Germano-Slavistische Beiträge. Festschrift für Peter Rehder zum 65. Geburtstag*. *Die Welt der Slaven*. 2004b. Sammelbde – Сборники. Bd. 21. S. 137–148.

Kretschmer A. Српски језик између старог и новог доба (о језику Хроника Ђ. Бранковића) // Научни састанак слависта у Вукове дане № 34/1. Београд 2005. С. 43–53

Kretschmer A. Eine sprach- und kulturhistorische Studie zur Endphase der Orthodoxen Slavia // Kempgen, S. et al. (eds.). *Deutsche Beiträge zum 14. Internationalen Slavistenkongress Ohrid 2008*. *Die Welt der Slaven*. 2008a. Sammelbde, Bd. 32. S. 205–216.

Kretschmer A. Человек за письмом (русский человек Петровского времени в частной переписке) // Besters-Dilger J, Poljakov F. (Hg.). *Die russische Sprache und Literatur im 18. Jahrhundert: Tradition und Innovation – Русский язык и литература в XVIII веке: традиция и инновация* (Gedenkschrift für G. Hüttl-Folter). *Русская культура в Европе – Russian Culture in Europe* 5. Frankfurt/M. u. a. O. 2008b. S. 267–287.

Kretschmer A. Человек и социум на Руси XVII–XVIII вв. // С. М. Толстая и др. (ред.). *Категория родства в языке и культуре*. М., 2009. С. 36–56.

Kretschmer A. Картина мира Православной Славии накануне Нового времени (на русском и сербском материале) // Березович Е. Л. и др. (ред.). *Этнолингвистика. Ономастика. Этимология. Материалы II Междунар. научной конференции*. Екатеринбург, 8–10 сентября 2012 г. Екатеринбург, 2012. С. 29–30.

Kretschmer A. Russische Privatkorrespondenz des 17. und frühen 18. Jh.s (sozio- und pragmalinguistische Auswertung) // Doleschal U. et al. (Hg.).

Österreichische Beiträge zum Internationalen Slawistenkongress Minsk. Wiener Slawistischer Almanach. 2013a. Sonderband 83. München – Berlin – Wien. S. 47–60.

Kretschmer A. Региональная дифференциация русского языка XVII – начала XVIII вв. (на материале частной переписки) // Майоров А. П. и др. (ред.). Региональные варианты национального языка. Улан-Уде, 2013б. С. 250–253.

Kretschmer A. (рец.); Yokoyama Olga. T. Russian Peasant Letters. Texts and Contexts. Wiener Slawistisches Jahrbuch. 2013в. NF. Bd. 1. S. 327–330.

Yokoyama O.T. Russian Peasant Letters. Texts and Contexts. Slavistische Studienbücher 18. Wiesbaden, 2008.